

УДК 792.8

ПЁТР АНТОНОВИЧ ПЕСТОВ И ФЕНОМЕН СОВЕРШЕНСТВА (К 90-летию со дня рождения П. А. Пестова)

*Кочеткова Л. А.*¹

¹ Российский институт театрального искусства – ГИТИС, Малый Кисловский переулок, д. 6, Москва, 125009, Россия.

Рецензия на новую книгу о выдающемся балетном педагоге П. А. Пестове (1929–2011) раскрывает намерения авторов представить эволюцию его взглядов и методики обучения.

Ключевые слова: П. А. Пестов, Н. М. Цискаридзе, И. Л. Кузнецов, педагогика балета, урок классического танца, методика преподавания мужского классического танца, русский балет.

PETER ANTONOVICH PESTOV AND THE PHENOMENON OF PERFECTION

*Kochetkova L. A.*¹

¹ Russian Institute of Theatre Arts (GITIS), Maly Kislovsky lane, 6, Moscow, 125009, Russian Federation.

A review of a new book about the outstanding ballet teacher P. A. Pestov (1929–2011) reveals the authors' intention to present the evolution of his views and teaching methods.

Keywords: P. A. Pestov, N. M. Tsiskaridze, I. L. Kuznetsov, ballet pedagogy, classical dance lesson, methods of teaching male classical dance, Russian ballet.

В Российском фонде культуры состоялась презентация книги Н. М. Цискаридзе, И. Л. Кузнецова «Шесть экзаменационных уроков классического танца П. А. Пестова» [1] (ил. 1).

Не такой уж частый случай, когда учебное пособие перерастает жанровые рамки и становится чем-то большим, а именно: неким сводом правил, на которых строятся и профессиональная карьера танцовщика, и отчасти его базисные жизненные установки.

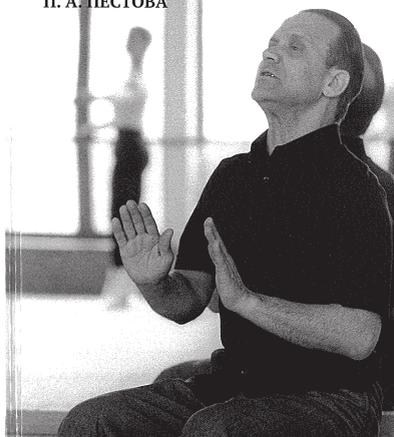
Педагогическое творчество Петра Антоновича Пестова (1929–2011), тесно связанное с ежедневным балетным классом, напрямую определяет эти базовые установки (ил. 2).

Его служение профессии стало Миссией. Для учеников Пестова, преподававшего в 1964–1996 годах в Москве, а затем, до конца жизни, в Школе Штутгартского балета Джона Кранко, это вполне аксиоматично. Его репутация в мире танца крайне высока и сегодня, и это очевидное обстоятельство вызвало рождение книги. Ее создатели — Николай Цискаридзе и Илья Кузнецов понимают свою издательскую задачу как обобщение опыта их великого учителя. Выполнение этой высокой задачи оказывается не таким уж простым делом.

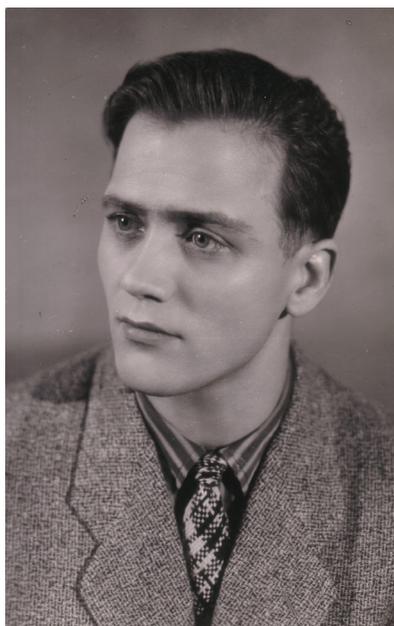
Если их подход к личности своего героя понятен, и его разделяют многие люди балета, то совсем иное дело — зафиксировать черты этой личности через сухую запись урока и посмотреть на самый урок, вернее их череду, как на долгий и изнурительный процесс поиска совершенства. Одна из особенностей вышедшей книги — заявленная в ней идея развития методики Пестова. Она менялась с появлением в классе того или иного особенного ученика и требовала в ответ индивидуального развития. «Мы приводим многочисленные примеры того, что методика Пестова долгие годы разрабатывалась ее автором с учетом индивидуальных особенностей и возможностей учеников, — отмечает во вступительной статье Николай Цискаридзе. — Для П. А. Пестова ученики, отличающиеся выдающимися способностями к балету, были особенно интересны; работа с ними требовала нестандартных решений и реализации педагогических задач повышенной сложности. ...Исходя из этих критериев, он ставил задачи и создавал индивидуализированные программы обучения будущих танцовщиков..., позволяя каждому развиваться в своем темпе, в зависимости от

Н. М. Цискаридзе, И. Л. Кузнецов

ШЕСТЬ ЭКЗАМЕНАЦИОННЫХ УРОКОВ
КЛАССИЧЕСКОГО ТАНЦА
П. А. ПЕСТОВА

Ил. 1. Обложка книги

Ил. 2. П. А. Пестов.
Почтовая открытка

Ил. 3. Н. М. Цискаридзе

взросления, в рамках индивидуального подхода» [1, с. 5] (ил. 3).

Менялся также во времени репертуарный контекст, сильно влиявший на отбор приемов обучения, набор технических заданий. Еще вчера плодотворная комбинация тех или иных движений (скажем, мелкая техника, заноски) в какой-то момент переставала быть востребована на сцене и соответственно теряла актуальность в учебном процессе. Как утверждают авторы, будучи категорическим сторонником точности движения, перфекционистом в обучении, Пестов был вместе с тем податлив на меняющиеся постепенно или, наоборот, резкие сломы в хореографическом ландшафте XX века. Давая крепкую профессиональную подготовку, буквально вбитую в воспитанника навечно, педагог при-

ходил к выводам об относительной подвижности балетного канона вообще. Здесь — определенный внутренний парадокс, хотя и не такой уж невозможный, если учесть протяженность и насыщенность самого опыта Пестова.

Закончив после войны Пермское хореографическое училище у С. М. Тулубьевой, Е. Н. Гейденрейх и приехавшего туда периодически А. И. Пушкина, соответственно, усвоив основы ленинградской школы, он с 1952-го по 1958 год работал в Пермском и Новосибирском театрах оперы и балета как характерный и гротесковый солист. В дальнейшем же стал развиваться в педагогическом направлении уже в Москве, в ГИТИСе, у ма-

Ил. 4. Ученики 4-го класса МАХУ.
В центре — Илья Кузнецов
и Николай Цискаридзе

ститого педагога Н. И. Тарасова (1958–1963). Это приводит его окончательно в учебный класс, и он в 1968–1996-е годы преподаёт в Московском академическом хореографическом училище; время от времени выпускает, помимо крепких профессионалов и видных премьеров, Александра Богатырёва, Вячеслава Гордеева, Валерия Анисимова, Александра Ветрова, Владимира Малахова, Николая Цискаридзе (ил. 4).

Его имя в еще большей степени растет в своем значении, когда он покидает Россию и начинает преподавать в Штутгартской школе Джона Кранко (с 1996). Вплоть до самой смерти в 2011 году его методику впитывают в себя стремящиеся к нему попасть европейские и американские танцовщики. Международное признание зафиксировали три его творческих вечера: в Нью-Йорке (2009), в Большом театре в Москве и Московском музыкальном театре им. К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко (2010).

Из этой внешней биографической канвы ясен охват событий, лично пережитых, и лиц, повлиявших на становление, обретение собственного пути и рождение Мастера. П. А. Пестов оказался человеком системным, признавал, разумеется, систему подготовки артиста, сложившуюся до него и им перенятую (в первую очередь — вагановскую), в том смысле, что издавна, еще на ранних этапах учебы, начал осмысливать профессию, осознавать объем творческих и технологических задач. С этой целью вел записи уроков, полученных им от старых мастеров: Е. Н. Гейденрейх, А. И. Пушкина, Н. И. Тарасова, Ю. И. Плахта, В. И. Пономарева, В. М. Чабукиани... И это перешло в непрерывное занятие уже со своими учениками. Осталось огромное число записей комбинаций движений, которые он задавал новому поколению премьеров в разное время. Эти записи, полученные авторами от наследников, а также переданные им от других лиц, составляют сегодня некий неструктурированный пока архивный массив ценнейших сведений по истории отечественного балета и методике обучения. Указанный архив и лег в основу новой книги, о которой мы говорим. Это первая, и вполне состоявшая на сегодняшний день, систематизация педагогического наследия П. А. Пестова, проведенная его учениками очень ответственно.

В названии нет ни эмоциональных посылов лирико-романтического толка, ни надрывно-доказательной публицистики, часто сопровождающей высказывание о любимом человеке. Только практическая, педантичная (в стиле самого наставника) акция двух профессионалов, знающих, что Пестов в первую очередь — это бесконечная работа в классе, жестокое самоограничение, адская требовательность, неостановимый поиск совершенства. В этом авторы видят величие педагога, определявшего их личные судьбы, биографии их коллег, где бы те географически не находились, какую бы позицию не занимали (от артиста кордебалета до премьеры), и в конечном счете влиявшего на облик мужского балетного исполнительства во второй половине XX века (ил. 5).

Шесть уроков записаны до мельчайших подробностей и штрихов — так, что можно поступательно входить в проблематику данного, сегодняшнего класса, а в более широком плане — в поле балетного академизма. Культура изложения материала (цифры, схемы, музыкальный метраж, французская терминология, указания темпов, смены позиций и пр.) создает иллюзию при-

Ил. 5. П. А. Пестов на уроке поправляет Илью Кузнецова.
1-й слева — Николай Цискаридзе

и обработан. Но и то, что уже сделано Цискаридзе и Кузнецовым, ясно указывает на обобщающий характер педагогики Пестова. И. Кузнецов пишет: «В профессиональном балетном мире принято ценить и гордиться педагогической преемственностью. Через наставников Пестова легко прослеживаются линии к Пономареву, Гердт и Вагановой, к Легату, Вазем и Иогансону. Если предположить, что мастер хоть частично собрал в своей методике наследие великих мастеров прошлого, то его творчество, его школа, однозначно заслуживают внимания и подробного исследования» [1, с. 27] (ил. 6).

Ил. 6. И. Л. Кузнецов

сутствия в классе Пестова — от вариантов разогрева у палки до Adagio и Allegro на середине¹. В этих описаниях и комментариях к ним авторов ясно прочитываются мучительный тренинг, педантичность, переходящая в безжалостность и непреклонность, из которых, однако рождается Метод.

О Системе Пестова в целом мы пока не можем говорить. Обобщения такого рода станут возможны, когда весь его архив будет освоен

Действительно, в российском педагогическом балетном сообществе, исторически богатом славными именами, не мог, не должен затеряться П. А. Пестов — всеобъемлющий профессионал, стремившийся к совершенству, ради него принимавший немало жертв, пренебрегавший комфортом, материальным благополучием, режимом труда и отдыха. Последующим поколениям осталось освоить его наследие. С новой книгой «Шесть экзаменационных уроков классического танца П. А. Пестова» это будет нетрудно сделать.

¹ Приведены преимущественно записи уроков учащихся МАХУ классов 1992 и 1996 годов выпуска.

ЛИТЕРАТУРА

1. Цискаридзе Н. М., Кузнецов И. Л. Шесть экзаменационных уроков классического танца П. А. Пестова: учеб. пособие. СПб.: Академия Русского балета имени А. Я. Вагановой, 2019. 256 с.

REFERENCES

2. Ciskaridze N. M., Kuznecov I. L. Shest` e`kzamenacionny`x urokov klassicheskogo tancza P. A. Pestova: ucheb. posobie. SPb.: Akademiya Russkogo baleta imeni A. Ya. Vaganovoj, 2019. 256 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кочеткова Л. А. — артистка балета Большого театра России (1998–2014), аспирантка; lolaballet1410@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kochetkova L. A. — ballet artist of the Bolshoi Theatre of Russia (1998–2014), Postgraduate student; lolaballet1410@gmail.com